

Альтернативные взгляды на экономику: «Сочинения» Г. И. Ханина

В. И. КЛИСТОРИН, доктор экономических наук. E-mail: klistorin@ieie.nsc.ru
Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН,
Новосибирский национальный исследовательский государственный
университет
ORCID: 0000-0002-4011-5932

П. Н. ТЕСЛЯ, кандидат экономических наук. E-mail: teslia.pavel@gmail.com
Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН,
Новосибирский технический университет, Новосибирский национальный
исследовательский государственный университет, Новосибирск
ORCID: 0000-0001-5128-2564

Аннотация. В рецензии обсуждается сборник произведений известного советского/российского экономиста Г. И. Ханина, вошедшего в историю научно-экономической и социально-политической жизни СССР и России своей статьей (совместно с В. Селюниным) о лукавстве официальной статистики. Сборник содержит основные работы автора по альтернативным оценкам советской и российской экономик, исследованиям экономической истории и социально-экономических проблем общества, порождающих кризисные явления. Дан краткий обзор основных идей автора, среди которых – обсуждение причин отставания советской науки, выявление дефектов современного российского капитализма, постановка задачи перехода к плановой/командной экономике, перераспределению доходов и богатства в современной России. Заметное место в сборнике занимают воспоминания автора, в которых нашли отражение важные вехи истории страны и идей, как самого автора, так и его коллег. В рецензии обсуждаются возможные причины, из-за которых у Г. И. Ханина мало последователей и сторонников его подхода. В частности, рассмотрена методология измерения капитала по восстановительной стоимости, расчетов альтернативной величины амортизационных расходов. Обсуждаются взгляды автора на политику Банка России.

Ключевые слова: экономическая история; статистика; альтернативные оценки; российский капитализм; социализм; инфляция; эффективность капитала; политика Центрального банка РФ

Товарищество научных изданий КМК выпустило в 2020 г. двухтомник, в который вошли статьи научного и мемуарного характера. Их автором является известный советский и российский экономист Г.И. Ханин, чье творчество охватывает широкий спектр актуальных по настоящее время областей экономической и исторической науки. Он первым публично подверг сомнению достоверность официальной советской статистики и произвел альтернативные оценки развития советской экономики, одним

из первых поставил вопросы: когда развитие экономики происходило наилучшим образом, когда и как стали накапливаться критические дефекты, приведшие к разрушению экономических механизмов СССР и к распаду великой державы?

Книги Г.И. Ханина заслужили свое место в библиотеках университетов и на полках личных кабинетов специалистов по экономической истории СССР и России, а также всех, кого волнует состояние отечественной экономики и ее перспективы. Их чтение – дело не простое, но усилия эти окупаются. Молодые ученые и студенты получают уроки работы с данными, не усвоив которые, экономистами не становятся. В век почти полного господства эконометрики статьи Ханина будут удерживать исследователя от непродуманного применения легкодоступных, удобных и «надежных» статистических программных пакетов и моделей для обработки фальшивой статистики.

Здесь мы предлагаем краткий обзор основных научных тем, представленных в двухтомнике [Ханин, 2020], и пытаемся дать свои ответы на вопрос, который занимал автора на протяжении его творческой жизни: почему развиваемые им идеи не привлекли той массы последователей, которых они заслуживают?

При цитировании обсуждаемой книги мы будем указывать номер тома и страницу.

Как лучше всего читать эту книгу?

Двухтомник представляет собой сборник статей, написанных в разные годы и посвященных различным сюжетам. По жанру отдельные статьи и разделы следует отнести к экономико-статистическим и историческим исследованиям, мемуарной литературе и публицистике. Поэтому привычный способ чтения «от корки до корки», на наш взгляд, не лучший в данном случае. Мы советуем начать с мемуарной части, которая расположена где-то после первой сотни страниц второго тома. Почему? Во-первых, это будет увлекательно. Во-вторых, станет яснее обстановка, в которой автор писал исследовательские работы, помещенные в сборнике, станут понятнее господствующие в то время представления и та научная среда, в которой жили и работали отечественные экономисты. Знакомство с мемуарами делает более понятной мотивацию автора, драматизм рождения и развития его научных концепций. Мемуары Г.И. Ханина можно

считать своеобразным историческим обзором эпохи, о которой молодым читателям не всегда смогут рассказать их дедушки и бабушки – не всем довелось попасть в ту среду, из которой произрастали идеи, перевернувшие (и разрушившие) советский мир. Особенно интересным будет это чтение для молодых российских экономистов.

После прочтения мемуаров можно взяться за основной текст и двигаться в естественном порядке – от начала к концу. Этот путь логичен и удобен, хотя соблюдать порядок, предложенный автором-составителем, не обязательно. Это не роман с непрерывной сюжетной линией, а сборник самостоятельных исследований. Собранные в двухтомник статьи и фрагменты книг сгруппированы по темам, основные из которых мы здесь осветим.

Чем замечательны мемуары?

Они написаны живым и содержательным языком. Текст экономичен, в нем нет пустых слов, излишеств и красотостей. Это сильно облегчает понимание того драматического времени, в котором учился и работал Г. И. Ханин – начиная со «Сталинской (не хрущевской!) оттепели» и заканчивая современностью – излетом «возрождения России» 2010-х гг. Автор смог сдержанно, но эмоционально передать свои переживания. Все это внушает доверие к тексту.

События в основном излагаются в хронологическом порядке – от рождения автора до современности. Г. И. Ханину во многом повезло. Судьба вела его «в горячие точки» интеллектуальной жизни страны и мира, туда, где от экономиста могло что-то зависеть. И эти горячие точки изображены живо и естественно. Это Ленинградский финансово-экономический институт, Новосибирский государственный университет, Институт экономики и организации промышленного производства, Тувинский научный центр, Центральный экономический институт, Институт народнохозяйственного прогнозирования, далее – по всему миру, от Швеции до США и Японии.

Г. И. Ханин испытал и огонь, и воду, и медные трубы – и славу, и опалу, все это нашло отражение в книге. Самое интересное в этих мемуарах – люди и идеи. Автор, безусловно, субъективен в своих оценках, не со всеми из них (во всяком случае,

относительно людей, лично знакомых рецензентам) хочется соглашаться, но во всех случаях он искренен и принципиален.

Тема 1: «Лукавая цифра» и альтернативные оценки

Статья с этим названием появилась в «толстом» литературном советском журнале «Новый мир» в начале 1987 года. Она стала «бомбой», авторы писали то, о чем догадывались некоторые, подзревали все, но не писал до этого никто. Возможно, эта бомба внесла своей ударной силой вклад в расшатывание устоев советского государства. Г.И. Ханин совместно со своим соавтором В.И. Селюниным ярко и недвусмысленно показали, что власть обманывала граждан и саму себя, и потому она была обречена на гибель. События, развернувшиеся в стране четыремя годами позднее выхода статьи в свет, показали, что авторы были правы.

Кроме публицистического запала, «Лукавая цифра» содержала и глубокую аналитику. Г.И. Ханин и В.И. Селюнин показали читателям, что пазлы официальной статистики не стыкуются между собой, что является основой для проведения расследований. Именно этим стал заниматься Г.И. Ханин на регулярной профессиональной основе. Углубившись в статистику, он создал серию альтернативных оценок, свободных от искажений, которыми кишели публикации статистических органов.

Надо было иметь изрядную смелость и авторам, и издателю, чтобы решиться на публикацию «Лукавой цифры». Это были годы перестройки и гласности, однако даже в то время авторы достаточно серьезно рисковали. Увлекает и чтение истории написания этой статьи.

Что было ключом, которым Г.И. Ханин вскрыл статистический обман? Им оказался прием, известный среди экономистов, но до этого по понятным причинам в СССР не применявшийся. Еще в 1968 г. издательство «Статистика» опубликовала перевод великолепной книги Оскара Моргенштерна «О точности микро-статистических наблюдений» [Моргенштерн, 1968]. Там среди множества глубоких идей можно было найти описание следующего статистического метода: в случае сомнения в достоверности данных опираться следует на те из них, которые труднее всего поддаются манипуляции, менее всего искажаются

из-за стремления к выгоде или защищены законом, требующим ответственности за искажение отчетности.

Вот к каким выводам пришли авторы «Лукавой цифры» в результате своих размышлений: «Статистических показателей много, но значение их для руководителя предприятия различно. От одних ему ни жарко, ни холодно. Для чего, скажем, исказить отчет о потреблении электроэнергии? До недавних пор за этот показатель никто не спрашивал, да и теперь спрос невелик. Ищите измерители “нейтральные”, считайте по ним – и вы будете близки к цели. Однако если тот же показатель стал директивным, ему опять мало веры» [Т. 1. С. 23]. После систематизации всех статистических источников и выбора наилучших опорных данных Г. И. Ханин остановился на натуральных показателях, а из них наиболее надежными измерителями экономической активности счел выработку электроэнергии и грузовые железнодорожные перевозки. Эта статистика публикуется с минимальными искажениями и достаточно оперативно.

Применение метода контроля статистических показателей по натуральным объемам материальных услуг и выпуска некоторых видов продукции позволило показать, что в конце 1980-х гг. в советской экономике назрели предпосылки серьезного кризиса, а процесс скатывания экономики в пропасть начался еще с конца 1960-х гг.

Вслед за успешной публикацией «Лукавой цифры» Г. И. Ханин провел серию исторических исследований для оценки успехов СССР на разных этапах. И здесь его ожидали новые находки. Период НЭПа, традиционно превозносившийся историками и экономистами, на деле был не более чем этапом восстановительного роста, дальнейшие перспективы его развития были весьма сомнительными, и переход к ускоренной индустриализации произошел по необходимости. «Выход был такой: либо пойти на поклон к отечественным и иностранным капиталистам и фактически отказаться от существующей социальной системы, либо осуществить ценой колоссальных жертв рывок вперед в рамках существующей системы. Перед таким же историческим выбором стоял СССР в 1980-е гг. и, забегая вперед, РФ в настоящее время» [Т. 1. С. 83]. Правда, при этом Ханин игнорирует то, что уже через 3–4 года после запуска НЭП стали сворачивать, налоги увеличивать, концессии национализировать и т.д. Не говоря уже

об увеличении разрыва между ценами на аграрную и промышленную продукцию (так называемых ножниц цен).

Та же методика использовалась при исследовании послевоенного роста советской экономики. Г.И. Ханин приходит к неожиданному для многих выводу: «оттепель» и «перестройка» начались еще при Сталине [Т. 1. С. 121]. Чтобы обосновать это, ему пришлось заняться не только экономическими, но и историческими изысканиями. Читатель узнает, что в управлении государством в начале 1950-х гг. произошла серьезная трансформация, настолько сильно затронувшая партийную и государственную верхушку, что той пришлось пойти на убийство Сталина [Т. 1. С. 130].

«Советское экономическое чудо 1950-х годов» – альтернативная оценка Г.И. Ханиным подъема советской экономики после смерти Сталина. Здесь убедительно доказывается, что в рассматриваемом периоде происходил по-настоящему интенсивный экономический рост. Что касается периода, начинающегося в середине 1960-х гг., который большинство экономистов считало порой подъема и оживления хозяйственной активности в ответ на рыночные реформы, пусть даже половинчатые и противоречивые, то, по Г.И. Ханину, это мнение было ошибочным. Такая точка зрения заставляет задуматься о многом.

Тема 2: общество и институты

Одно из самых укоренившихся заблуждений, разделяемое и сегодня многими политическими деятелями и экономистами, состоит в том, что Россия обладает мощной наукой и системой высшего образования, неисчерпаемым ресурсным потенциалом и развитой промышленностью. Опираясь на этот потенциал, якобы с легкостью можно выйти из затянувшейся стагнации, проявив политическую волю. От этих заблуждений необходимо, пока не поздно, отказаться, и Г.И. Ханин делает свой весомый вклад в эту задачу. Состоянию человеческого капитала и его деградации посвящена подборка статей под названием «Современное общество».

В каком обществе мы живем? Можно ли считать его капиталистическим? Вот какие вопросы задает Г.И. Ханин и дает на них ответы. Наш капитализм, возраст которого еще пока не велик, но уже достаточен, чтобы нести социальную ответственность,

капитализмом фактически не является. Этот вывод Г.И. Ханин делает на нескольких уровнях анализа: статистическом, политическом и моральном.

Российская наука и образование находятся в плачевном состоянии. Командная экономика по большому счету нуждалась только в военной науке. Но поскольку последняя не может развиваться без подпитки из гражданской сферы, где науку никто реально не поддерживал, оставался единственный вариант – заимствовать научно-технические разработки за рубежом и пытаться их использовать. Такой вариант научно-технического развития практиковался повсюду – и Япония, и «азиатские тигры» шли поначалу по этому пути. Поначалу. А затем они совершали технологический рывок на базе сначала имитаций западных технологий, а потом уже и собственных разработок. Почему это не произошло в России? На этот вопрос Г.И. Ханин отвечает в статье «На чем спотыкается советская наука».

О состоянии институтов гражданского общества в России Г.И. Ханин пишет следующее: «Россия представляет собой почти пустыню в отношении институтов, способных к созидательной деятельности в интересах общества и его будущего». Причина этого – «состояние населения современной России. Оно является результатом географических и исторических особенностей развития России в течение многих веков, огромных демографических потерь в XX и начале XXI вв. (по моим примерным подсчетам, в 70–80 млн человек), деградации образования и культуры в постсоветский период» [Т. 1. С. 312–313]. Но верно было и обратное: деградация институтов вела к упадку человеческого капитала, что в книге Ханина не обсуждается.

Тема 3: выбор стратегии выхода из кризиса

Эту тему Г.И. Ханин так или иначе развивает во всех статьях, написанных в постсоветский период. Вот одна из его постановок вопроса о выборе строя реформ: «Вовсе не очевидно, что единственным выходом из экономических трудностей 1990-х гг. было реформирование экономики на рыночных началах. Существовали и другие альтернативы реформирования в рамках прежней экономической модели, которые обсуждались только учеными коммунистической ориентации и уже по одному этому исключались

из рассмотрения сторонниками других политических взглядов, декларирующими свою идеологическую неангажированность в научной области» [Т. 1. С. 153].

Заметим, однако, что сторонники «коммунистической ориентации» предлагали нежизнеспособные модели реформ вроде «ускорения» и «эффективного использования уникального научно-технического и промышленного потенциала». Эти идеи Г.И. Ханину близки, но возможность их реализации он оценивает невысоко.

Социальный строй господства новой буржуазии, возникший над недоразвитыми институтами гражданского общества СССР, вызывает отвращение у автора. Г.И. Ханин много размышляет, почему российский капитализм приобрел столь уродливые черты. Судя по всему им написанному, сама схема проводимых реформ способствовала свободе криминальной деятельности. Либеральные реформы «освободили» преступные наклонности людей и дали простор для грабежа. Г.И. Ханин скрупулезно собирал статистику распределения богатства и истоков обогащения. Он выяснил, что среди верхней двадцатки российских богачей нет ни одного человека, который создал бы капитал своими силами. Все эти богатства были «получены по наследству» (читай: от народа, создавшего их).

Заметим, что Г.И. Ханин почему-то думает, что западный капитализм, в отличие от российского, «беленький и пушистый»: «Преступность играла определенную роль в образовании первоначального капитала и на Западе. Вспомним хотя бы пиратство, работорговлю, поставки негодных изделий в период войн, даже взрывы железнодорожных линий конкурентов. Но это все-таки были, скорее, исключения. Была не всегда лояльная коммерческая практика, но преступники не стояли во главе крупных коммерческих фирм. Я не знаю ни одного крупного западного бизнесмена, который сидел бы в тюрьме за уголовные преступления» [Т. 1. С. 263].

В этом месте у читателя возникает удивление. Допустим, Г.И. Ханин не знаком лично с теми западными бизнесменами, которые сидят или сидели за решеткой в результате своей преступной предпринимательской деятельности, но разве можно не знать такие имена, как Майкл Милкин, Ник Лисон, Кеннет

Лей, Бернард Мэдофф и другие. Нет ни одного серьезного экономиста, который не слышал бы о «Деле Enron»¹.

Г.И. Ханин воистину экономист альтернативы. До перехода к капитализму он был горячим сторонником рынка. После крушения СССР он стал интенсивно размышлять, как вернуть командную экономику в том или ином варианте. Эти размышления, как и все, чем занимается Г.И. Ханин, носят конкретный, практический характер. Последний раздел 1-го тома посвящен способам изъятия доходов и богатства российской буржуазии и описанию результирующего распределения.

Очень важно понимать, что предлагаемое Г.И. Ханиным перераспределение доходов и богатства – не самоцель. Эта акция поможет сделать переход экономики России к режиму более высокой нормы накопления, без которой невозможны, по его мнению, переход к обновлению основных производственных фондов и ускорение экономического роста.

Почему идеи Г. И. Ханина остались недооцененными?

Нельзя сказать, что работы Г.И. Ханина вовсе не были замечены, он был и остается «популярным экономистом», нравится ему это или нет. Тем не менее почти во всех его статьях можно встретить жалобы на то, что высказываемые им предложения

---

¹ Банкротство компании Enron, произошедшее в 2004 г. в итоге крупного скандала, получившего название «Дела Enron», стало одним из крупнейших в мировой истории. Основным обвинением против Enron была фальсификация отчетности, вводившая в заблуждение инвесторов. В ходе разгоравшегося скандала покончил с собой вице-президент компании Клиффорд Бакстер. По приговору суда длительные сроки заключения получили Кеннет Лей – глава компании и её президент с 1986 г., Эндрю Фастоу – глава финансовой службы, Дэвид Данкан – главный аудитор Enron в аудиторской компании Arthur Andersen. В его обязанности входила проверка отчетности Enron. В результате краха Enron десятки тысяч клиентов его пенсионных фондов лишились своих накоплений. Дело Мэдоффа (2009 г.) еще более драматичное. Этот предприниматель построил гигантскую финансовую пирамиду по типу «МММ», украв у своих вкладчиков около 65 млрд долл. О его преступной деятельности в «органы» донесли его собственные сыновья. Мэдоффу присудили огромный тюремный срок – 150 лет. Примечательно, что сам термин «финансовая пирамида» отсутствует в бытовом (непрофессиональном) английском языке. Вместо этого там используется имя еще одного афериста-бизнесмена, изобретшего эту финансовую схему мошенничества, – Понци. Модель аферы так и называется «схема Понци». Понци, кстати, тоже сидел в тюрьме, но не долго. Истории преступной деятельности современных западных деловых людей нашли широкое отражение не только в научной литературе. Про Enron сняли фильм «Энрон: самые смысленные парни в комнате», про Мэдоффа – «Лжец, великий и ужасный» (с Робертом Де Ниро в главной роли).

остаются без должного внимания, что так мало экономистов занимаются теми же задачами, которые волнуют его. Частично такое положение можно было бы объяснить (и сам Г.И. Ханин делает это) тем, что российская наука и высшее образование в целом находятся в упадочном состоянии. Ученые и преподаватели перегружены зарабатыванием денег на существование, работая в 4–5 вузах или отработывая гранты. Но чаще всего Г.И. Ханин объясняет непонимание и неготовность принять сделанные им предложения тем, что руководители страны недостаточно грамотны, а уровень экономической науки слишком низок, и год от года становится все ниже. Это объяснение в значительной мере справедливо, в своих статьях Г.И. Ханин приводит много убедительных тому доказательств. Однако хотелось бы обсудить и другие причины такого непонимания.

Неприятие идеи публикации статистики восстановительной стоимости основных производственных фондов (ОПФ) объясняется не только трудоемкостью и недостаточной методологической определенностью данной статистической категории, но и рисками достоверности отчетности. Принятый в настоящее время балансовый метод учета (когда ОПФ учитываются по ценам приобретения) удобен тем, что позволяет проверять достоверность первичных отчетных данных с помощью финансовых документов, не допускающих произвольной интерпретации. А вот восстановительная стоимость должна быть определена с учетом действующих на момент составления отчетов рыночных цен. Чтобы применить этот метод, все принятые на баланс предприятий ОПФ должны быть переоценены по текущим ценам. Но проблема в том, что для получения достаточно достоверных данных объем такой работы непомерен и потому непосилен. Это явно противоречит базовым принципам статистики (информационное наполнение показателя должно требовать не больше затрат, чем выгода, которую доставляет его использование). Кроме того, быстрые технологические изменения могут помешать определению цены, по которой ОПФ должны быть учтены, – нужных цен на рынке просто может и не быть, поэтому и оценить ОПФ в полном объеме будет невозможно без допущений и «профессиональных суждений» статистиков и/или бухгалтеров. Нужен ли нам произвол интерпретации фактов со стороны людей, которые, как пишет Г.И. Ханин, малограмотны? Вряд ли.

Методологическая ценность статистики восстановительной стоимости основных производственных фондов вызывает вопросы. В частности, можно ли пользоваться ею для принятия инвестиционных решений?

Стоимость ОПФ определяется для следующих важных целей:

- во-первых, ОПФ используют для расчета рентабельности инвестированного капитала; рентабельность вычисляется делением прибыли на стоимость ОПФ. Если рентабельность находится на приемлемом уровне, дела обстоят хорошо. Если она меньше пороговой (нормативной) величины, в бизнесе наблюдается неблагоприятное положение, которое необходимо устранить;

- во-вторых, на основе стоимости ОПФ рассчитывается амортизация; назначение последней – определение объема валовых инвестиций, требующихся для воспроизводства капитала на не понижающемся уровне². Если инвестировано меньше, чем показывает сумма накопленной амортизации, то происходит «проедание» капитала. Чаще всего это плохо, но возможна и периодически возникает необходимость выводить капитал из бизнеса, если его перспективы по каким-либо причинам плохи; и тогда капитал «проедают» сознательно, не реинвестируют в то же самое предприятие, а выводят в другие сферы применения.

В каких случаях плох балансовый метод исчисления ОПФ? Чаще всего в периоды высокой инфляции расчетная величина амортизации будет искажать (занижать) оценку необходимых восстановительных инвестиций, поскольку учетная величина ОПФ ведется, согласно этому методу, в исторических ценах. На микроуровне грамотные менеджеры ведут управленческий учет ОПФ удобным для них методом, позволяющим избежать финансовых ошибок.

Отметим, однако, что выбор метода учета ОПФ и начисления амортизации даже в условиях инфляции не однозначно склоняется в пользу метода восстановительной стоимости. Приведем простой пример. Пусть у нас есть маленький бизнес – мы сдаем велосипеды напрокат. Посмотрим, что будет происходить с бизнесом в течение трех лет. Допустим, что в первом году у нас есть только один велосипед, во втором – два (к первому прикупили

---

² Г. И. Ханин трактует амортизацию иначе, – как источник финансирования инвестиций. Мы считаем такую трактовку некорректной, о чем будет сказано далее.

еще один), в третьем – три. Построим таблицу (табл. 1), в которой рассчитаем ОПФ двумя методами: по балансовой и по восстановительной стоимости. ОПФ будем отражать по состоянию на начало сезона, нормативный срок службы велосипеда пусть будет три года. Амортизацию отразим методом постнумерандо в конце каждого сезона, начисление амортизации пусть производится по методу уменьшающегося остатка.

Таблица 1. Условный пример применения двух методов оценки ОПФ на протяжении четырех лет проекта, у.е.

Показатель	Балансовый метод оценки				Метод восстановительной оценки			
	1	2	3	4	1	2	3	4
Рыночная цена велосипеда	15	20	25	30	15	20	25	30
Количество велосипедов, шт.	1	2	3		1	2	3	
ОПФ	15	35	60		15	40	75	
ОПФ за вычетом амортизации		30	45			35	58,3	
Амортизация нарастающим итогом	5	15	30		5	16,7	36,1	

По первой строке даны текущие рыночные цены велосипедов. Как видно, в расчет заложена инфляция. На 4-й год прогнозируется повышение цены до 30 у.е. Чтобы возместить выбытие первого велосипеда, срок эксплуатации которого истек к концу 3-го года, надо приобрести новый, для чего потребуется соответствующая сумма. Она будет в наличии, даже если вести учет балансовым методом, т.е. по ценам приобретения; сумма накопленной к концу 3-го года амортизации (30 у.е.) оказалась в точности равной стоимости велосипеда, которую необходимо приобрести в начале 4-го года для того, чтобы продолжить ведение бизнеса в прежнем размере. Возможно, однако, что прогноз не оправдается, менеджер ошибется, и цена на рынке велосипедов окажется выше 30 у.е., тогда придется использовать на приобретение нового велосипеда деньги, которые были предназначены для выплаты дивидендов, или даже недоплачивать работникам. Все это – обычный рыночный риск. Если же вести учет восстановительным методом, то окажется, что накопленная амортизация превышает стоимость необходимой покупки: требуется 30, а накоплено 36,1 у.е. Это тоже плохо. Менеджер ошибся, и за эту ошибку либо заплатят акционеры (им недоплатят дивиденды), либо сократятся средства на инвестирование капитала.

Метод восстановительной оценки ОПФ не всегда уместен и не всегда лучше балансового метода. Этот длинный пример мы привели для того, чтобы продемонстрировать, что Г.И. Ханин переоценивает значимость метода восстановительной стоимости для определения необходимых восстановительных капитальных вложений, во всяком случае, на микроуровне экономического анализа.

Возникает вопрос: а имеет ли вообще смысл постановка задачи переоценки ОПФ на макроуровне, чем занимаются в своих исследованиях Г.И. Ханин и его коллеги? Мы считаем эту задачу важной. Без оценки инвестированного капитала с учетом рыночных (ценовых и неценовых) и операционных рисков корректная оценка эффективности экономики невозможна. Тем не менее тот аппарат, которым пользуется Г.И. Ханин для решения этой задачи, адекватным считать нельзя³. Вообще рассуждения Г.И. применимы в экономике, в которой преобладает массовое производство стандартных товаров, а технологии меняются слабо. Более того, такие расчеты годятся для коротких периодов. Как говорил В. Н. Богачев «Нельзя оценивать боеспособность армии числом штыков и сабель». Сейчас многие виды оборудования (например, средства связи, компьютеры и т.п.) полностью амортизируются за три года.

Трактовка амортизации и прибыли как источников финансирования бизнеса для серьезного финансового анализа требует специального обсуждения. Г.И. Ханин считает, что амортизационные отчисления – это деньги, их можно отложить и, когда возникает необходимость, их можно или нужно платить. Вот пример: «Преувеличены и предпринимательские успехи цеховиков.

---

³ Объем рецензии не позволяет углубиться в обсуждение данной темы. Отметим только один момент: рассчитывая восстановительную стоимость, ХХХ фактически оценивает PV (Present Value) инвестиционных денежных потоков, материализованных в действующих на данную дату ОПФ. Для проведения финансовых расчетов оценки этих денежных потоков должны быть каким-то образом извлечены из имеющейся статистики или составлены на основе альтернативных оценок. Затем эта величина PV сопоставляется с валовой прибылью, порождаемой созданными инвестиционными активами. Такой прием допустим, однако полноценный финансовый анализ требует сопоставлять с данной величиной PV значение дисконтированного денежного потока, который породят изучаемые ОПФ в процессе эксплуатации; в финансах его обозначают FV. Если ОПФ эксплуатируются эффективно, разница между стоимостью будущих свободных денежных потоков и приведенной стоимости инвестиций положительна: $FV - PV > 0$.

Они работали, не платя амортизационных отчислений...» [Т. 1. С. 250]. «Для целей накопления используются часть прибыли и амортизация» [Т. 1. С. 319]. Это ошибочное представление.

Нераспределенная прибыль и амортизация были главными «источниками» инвестиций в XIX – начале XX века, но в современном мире предприниматели могут привлекать инвестиции на рынке капитала, и им нет необходимости накапливать денежные средства для реализации проектов, отвлекать их от рентабельного оборота⁴. Поэтому вопрос о цене капитала, как используемого, так и привлекаемого, на рынке играет столь важную роль.

Г.И. Ханин вслед за многими, если не большинством экономистов (о качестве образования которых он столь неодобрительно пишет), полагает, что амортизационные расходы подобны расходам на сырье и материалы. Когда потребуются, можно взять деньги из амортизационного фонда, подобно тому, как их берут из кассы или с расчетного счета предприятия, чтобы платить за основные и оборотные средства, приобретаемые взамен бывших из-за физического и морального износа ОПФ.

Истина состоит в том, что амортизационные расходы являются условными, неденежными расходами (в англоязычной литературе по финансам выражение *nonmonetary costs* широко распространено). Они являются виртуальной сущностью, абстракцией, показывают, какую сумму валового дохода надо исключить из распределения валовой прибыли, чтобы она не ушла из производительного оборота и не попала в руки владельца бизнеса для непроизводительного использования, «проедания» в процессе личного потребления. «Накопление» амортизации происходит виртуально, в бухгалтерских регистрах, таким образом, чтобы к моменту выбытия изношенных ОПФ, сумма, необходимая для

---

⁴ Финансовый механизм инвестиций в современном бизнесе работает следующим образом. Когда предприниматель хочет сделать инвестицию в некий проект, он привлекает заемный капитал по ставке процента, более низкой, чем доходность его активов и ожидаемой отдачи от капитала, вложенного в проект (в противном случае и банк, и заемщик сильно рискуют, а инвестиция станет неэффективной). Если бы предприниматель отвлек свои денежные ресурсы из оборота, не прибегая к займу, он бы упустил часть выгоды по сравнению с заемным финансированием. Таким образом, банковская система способствует мобилизации общественного капитала и повышению эффективности национальной экономики. Эти моменты Г.И. Ханин не принимает в расчет, отчего происходит его недооценка роли банковского сектора в развитии российской экономики.

возмещения выбытия ОПФ, могла быть отвлечена от нормального оборота капитала, и при этом масштабы бизнеса остались прежними, чтобы производственные мощности предприятия не сократились и не были разрушены другие активы. Если амортизацию вычисляли некорректно, это приводило к непредвиденной потере или, наоборот, незапланированному накоплению капитала. В последнем случае говорили, что амортизация стала источником накопления. Но никаких амортизационных денег и никаких амортизационных счетов в современной реальности не существует.

Амортизационные счета и соответствующие накопления, однако, имели место в советские годы, и это представление живо и поныне.

Что же это были за амортизационные счета? Эти счета открывались в уполномоченных банках (отделениях единого Госбанка) для того, чтобы на них были накоплены амортизационные отчисления для приобретения новых ОПФ в порядке возмещения выбытия, когда у соответствующих предприятий наступал износ действующих фондов. В таком порядке есть логика. Государство, как единый собственник средств производства, поручало предприятиям, которым этим средства были переданы для эксплуатации, обеспечивать их воспроизводство. Для этого амортизация «накапливалась», и когда наступал нужный момент, использовалась для приобретения новых ОПФ взамен выбывших. Когда собственность стала частной, владелец сам решал, как осуществлять финансовый оборот основного капитала, государство в этом процессе не участвовало. В амортизационных счетах надобность отпала, но они продолжили существование в виртуальной форме бухгалтерских регистров.

В своих альтернативных финансовых расчетах Г.И. Ханин оперировал следующим образом: он пересчитывал ОПФ в действующих на соответствующий момент ценах, начислял по отношению к рассчитанной величине амортизацию по нормативам, получал огромные величины и относил их на себестоимость, из чего заключал, что многие «официально рентабельные» отрасли были убыточными: «Поясню, от стоимости основных фондов зависит размер амортизации (вложений на возмещение физического и морального износа основных фондов), а значит, общих издержек и прибыли или убытка компаний. Мы очень

часто убеждались, что считавшиеся Росстатом прибыльными отрасли на самом деле являются глубоко убыточными» [Т. 1. С. 320]. Но, повторим, такой механический расчет является некорректным. Имеется убедительное исследование, в котором показано, к каким абсурдным результатам может привести методология такой «альтернативной» экономики [Суслов, 2011].

Понятно, почему профессиональные чиновники не воспринимают взгляды Ханина: они знают, что завышение амортизации – это способ ухода их «подопечных бизнесменов» от налогов и возможность вывода капитала.

Апологетика политики Центрального банка, изложенная в главе «Является ли Центральный банк России исчадием ада?», вызывает наши принципиальные возражения.

Г.И. Ханин справедливо замечает, что отчетность Банка России обильна, она намного превышает то, что издают другие ведомства РФ. Однако изучать «кухню» и мотивы принятия решений Центробанка Г.И. Ханин предпочитает на основании воспоминаний его руководителей [Т. 1. С. 316]. Этот путь слишком запутан и не надежен. Если прочитать мемуары А. Гринспена, возглавлявшего Совет управляющих ФРС в 1987–2006 гг., можно понять, как сдержанны и неоткровенны руководители банков при обсуждении денежной политики. Много места в этих мемуарах занимает рассказ о том, как А. Гринспен обтекаемо и нейтрально высказывается на публичных заседаниях, сохраняя в тайне истинные намерения и цели ФРС⁵. Уйдя в отставку, он не стал более откровенным. Проводить научное исследование, опираясь на мемуары финансистов, опасно: говорят они не все, скрывают главное.

Гораздо проще изучать мотивацию Банка России по официальным документам, например, по «Основным направлениям единой государственной денежно-кредитной политики», издаваемым ежегодно. Начиная с 2009 г. в каждом таком издании показаны намерения и планы БР на три последующих года. Когда

---

⁵ Такое поведение Гринспена породило целую отрасль консалтинга: множество аналитиков специализировались на интерпретации намеков, которые можно было обнаружить в высказываниях Председателя ФРС относительно того, какие действия могут быть предприняты этим ведомством на финансовых рынках. От точности этих интерпретаций зависели возможности извлечения спекулятивных прибылей или убытков. О такой практике много писал в своей книге сам Председатель ФРС [Гринспен, 2008].

возникает критическая ситуация, банк оперативно корректирует свои действия и оповещает банковское сообщество и всех заинтересованных лиц о том, что происходит в банковской сфере и какие действия он будет предпринимать как регулятор⁶.

Г.И. Ханин, безусловно, прав, что «представлять, как это часто делается в публицистической литературе, Центральный банк и его руководителей в качестве самостоятельной силы, чуть ли не диктующей денежно-кредитную политику и даже экономическую политику России – значит отдаваться во власть иллюзий» [Т. 1. С. 317]. Однако его защита политики высоких процентных ставок Банка России сочувствия не вызывает.

Рассмотрим исходные тезисы Г.И. Ханина, на которые он опирается в своих рассуждениях относительно процентной политики ЦБ: «Изучавшие когда-либо политическую экономию помнят совершенно правильное утверждение, что процентная ставка отражает соотношение между предложением и спросом на денежные ресурсы. Следовало бы критикам Центрального банка проанализировать, как складывается это соотношение в России в каждый конкретный момент времени. Даже из самых общих соображений, учитывая низкий уровень жизни населения и скудость накоплений в частном секторе, неразвитость финансового сектора и финансовые и экономические риски, реальная процентная ставка в нашей стране неизбежно в среднем будет выше, чем в благополучных западных странах с высокоразвитой финансовой системой. Представим себе, что Банк России установил предельно низкую реальную процентную ставку. Как это скажется на реальной процентной ставке для заемщиков?» [там же].

Во-первых, в учебниках, где излагается ценообразование на финансовых рынках, говорят не просто о спросе и предложении денег, а о торгах между держателями кредитных ресурсов и теми, кто нуждается в последних для финансирования проектов. Устанавливаемая в результате таких торгов равновесная цена, т.е. процентная ставка, соответствует равенству ожидаемой

---

⁶ В частности, реагируя на распространения коронавирусной инфекции COVID-19, Банк России выпустил специальный номер «Обзора финансовой стабильности» (№ 1 (16) на IV квартал 2019 г. – I квартал 2020 г.), в котором сообщил о принимаемых макроprudенциальных мерах, направляемых на купирование рисков и обеспечение возможностей для финансовой системы в целях выполнения ею своих ключевых функций.

доходности коммерческих проектов (точнее, тех из них, которые являются замыкающими по эффективности) и наименьшей из желательных ставок по всем из участвующих в торгах кредиторов. Проверить, «как складывается это соотношение... в каждый конкретный момент времени» – задача принципиально невыполнимая, и не только применительно к России. Определить весь спектр проектов с их будущими доходностями и выяснить все желательные для кредиторов процентные ставки – немыслимо, особенно с учетом сокрытия важной коммерческой информации. Тем не менее рыночные торги могут выявить и выявляют квазиравновесную процентную ставку.

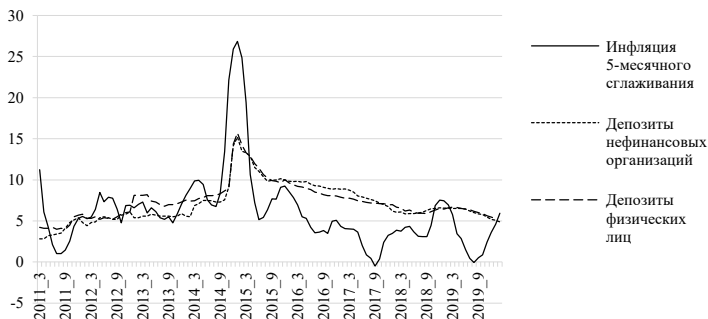
Во-вторых, говоря о реальной процентной ставке, последнюю определяют либо *ex-ante*, либо *ex-post*. Ставка *ex-post* – это прирост покупательной силы денег (кредитных ресурсов), который фактически получают кредиторы в результате завершения кредитной операции – когда заемщик погашает долг вместе с процентами. Как ее посчитать? Это простая задача, ее обычно решают (хотя это и не вполне корректно) следующим образом: из средней годовой номинальной процентной ставки надо вычесть темп инфляции (это правило справедливо при умеренной инфляции; при гиперинфляции применяют немного более сложные вычисления). Со ставкой *ex-ante* дело обстоит несколько сложнее. Чтобы ее вычислить, из средней рыночной на текущий момент процентной ставки надо вычесть *ожидаемый* темп инфляции. Ставка *ex-ante* направлена в будущее, в отличие от того, что ставка *ex-post* констатирует то, что произошло в прошлом; эта ставка и есть объект политики БР.

Когда Центробанк устанавливает ключевую ставку, он оказывает влияние на предстоящие финансовые процессы. Этим он как бы запускает в действие финансовую машину времени, формируя ожидания рыночных игроков, в частности, ожидания инфляции.

Из сказанного ясно, что категория реальной процентной ставки *ex-ante* является принципиальной абстракцией, неverifiedируемой величиной. Однако эта абстракция имеет весьма реальные практические проявления. Это хорошо известно Банку России и используется при выработке денежной политики. Не случайно он ежемесячно публикует информационно-аналитический комментарий «Инфляционные ожидания и потребительские настроения».

Любая политика направлена в будущее. Возникает вопрос: может ли БР управлять *реальной* процентной ставкой, той, которую мы определили как ставку *ex-ante*? Из сказанного выше следует отрицательный ответ. Инфляционные ожидания, которые являются принципиальным фактором, определяющим величину реальной процентной ставки, непосредственному воздействию БР не подлежат, хотя косвенно он на нее и влияет. Не может БР непосредственно влиять и на номинальные процентные ставки. Поэтому предложение Г. И. Ханина «Представим себе, что Банк России установил предельно низкую реальную процентную ставку» экономического смысла не имеет.

Чтобы закончить с вопросом о реальных процентных ставках, рассмотрим динамику темпов инфляции и ставок процента по депозитам физических и юридических лиц, воспользовавшись статистикой ЦБ и Росстата (рисунок). Разрыв между пунктирными и сплошной линиями можно трактовать как усредненную реальную процентную ставку по депозитам, один из видов реальной ставки *ex-post*. Отчетливо видно, что реальная процентная ставка в первой половине 2010-х годов в среднем была близка к нулю, а в отдельные годы даже отрицательной. После финансового кризиса 2014–2015 гг. она становится положительной величиной.

Источники рис. и табл. 2: расчеты авторов на основе данных – инфляция: URL: <https://www.statbureau.org/ru/russia/inflation-tables>; процентные ставки: URL: https://www.cbr.ru/statistics/bank_sector/int_rat/

Темп инфляции (пятимесячная скользящая средняя по ежемесячным темпам, пересчитанным на годовом уровне) и ставки процента по банковским депозитам нефинансовых организаций и физических лиц в 2011–2019 гг. в рублях (исключая Сбербанк),%

Более точные (цифровые) данные приведены в таблице 2. Реальные ставки ex-post по депозитам и кредитам можно вычислить путем вычитания значения темпа инфляции из величин соответствующих ставок. Отчетливо видно, что к концу 2010-х гг. банки перестали платить реальные отрицательные проценты по депозитам нефинансового сектора, как они это делали в 2011–2013 гг., начали платить все более заметные реальные проценты физическим лицам, но не прекратили проводить откровенно ростовщическую политику по отношению к физическим лицам-заемщикам. На начало 2020 г. кредиты, предоставленные нефинансовым организациям, составляли 33,7 трлн руб., физическим лицам – примерно половину от этой суммы, 17,6 трлн руб., а с учетом разницы между процентными ставками (ставки по кредитам физлицам почти вдвое превышали ставки по кредитам предприятиям реального сектора экономики) эти вложения были для банков с точки зрения получаемых процентных доходов практически равноценны. Банки наживаются на беднеющем народе, платя по депозитам близкие к нулю реальные проценты, в то время как нефинансовый сектор испытывает нехватку кредитов не только для финансирования своей инвестиционной деятельности, но и для поддержания текущей ликвидности.

Таблица 2. Среднеарифметические процентные ставки по кредитам и депозитам и среднегеометрические темпы инфляции в 2011–2019 гг., %

Показатель	2011–2013	2014–2016	2017–2019
Кредиты физическим лицам	24,2	24,9	19,5
Кредиты нефинансовым организациям	9,0	13,3	10,3
Депозиты физических лиц	5,8	9,6	7,2
Депозиты нефинансовых организаций	4,8	9,5	7,3
Инфляция	5,6	9,3	3,7

В свете всего сказанного возникает вопрос: играет ли какую-либо роль процентная политика Банка России? Г.И. Ханин считает, что она незначительна. Если исходить из того факта, что кредиты, привлеченные коммерческими банками от Банка России (на 1 мая 2020 г. их было ровно 3 трлн руб.), составляют менее 3% от ресурсов банковской системы, а нефинансовый сектор имеет дело только с коммерческими банками, то Г.И. Ханин прав, изменение ключевой ставки существенной роли не играет, и банки сами определяют условия кредитования своих клиентов.

Но это не так. Ключевая ставка, о чем было сказано выше, работает не только как информационный сигнал, формирующий инфляционные ожидания, что само по себе немаловажно, она, кроме того, встроена в нормативные параметры финансовой системы, начиная со штрафных санкций и заканчивая условиями расчетов по международным договорам.

Г.И. Ханин обращает внимание на использование кредитных ресурсов, полученных нефинансовым сектором от банков в период с конца 2007-го по конец 2016 г.: «Почти весь прирост банковских ссуд пошел на вложения в высоколиквидные активы, а не на расширение физического капитала. Широко распространенные иллюзии, что если Центробанк “впрыснет” в экономику больше денег, то чудесным образом вырастут действительно остро необходимые вложения в расширение основных фондов, – совершенно неосновательны. Все зависит от поведения предприятий» [Т. 1. С. 319].

Возникает еще один вопрос: как же следовало вести себя предприятиям? Если процентные ставки по кредитам превышают 25%, то кредит можно использовать только на ведение высокорискованных спекулятивных операций, которые только и могут принести доходность, достаточную для выплаты ростовщических процентов. Но там, где риск, там и опасность потерь, убытков. Своей процентной политикой банковская система фактически принуждала реальный сектор российской экономики к саморазрушительной деятельности. Предприятия можно и нужно обвинять в участии в спекулятивных торговых операциях. Но что им оставалось делать, чтобы выживать? В это же время сами банки использовали свои кредитные ресурсы точно так же – они вкладывали их в высоколиквидные спекулятивные активы⁷. Так от кого зависело непродуктивное использование финансовых ресурсов? От банков или от предприятий? И Банк России, в чьи функции входит банковский надзор, здесь действительно ни при чем? Но разве он не является

---

⁷ На 1 мая 2020 г. из 103 трлн руб. банковских ресурсов вложения в долговые ценные бумаги составили 12 трлн руб., кредиты, предоставленные небанковским финансовым организациям – 6 трлн руб., взаимные кредиты, предоставленные кредитным организациям, – 9 трлн руб. Значительная часть этой гигантской денежной суммы 27 трлн руб. могла быть направлена на развитие реального сектора экономики. (Обзор банковского сектора Российской Федерации № 212, 2020.)

ключевым собственником Сбербанка? Разве он не может влиять на финансовую стратегию коммерческих банков рыночными и нерыночными нормативами?

Мы расходимся с Г.И. Ханиным в понимании места банковской системы в институциональной структуре современной российской экономики. Не в полной мере согласны и со следующим утверждением: «Не нужно преувеличивать и роль коммерческих банков в экономике. Они предоставляют и нефинансовому сектору, и населению весьма ограниченную долю денежных ресурсов, основными же являются собственные ресурсы их клиентов, преимущественно в виде выручки нефинансовых организаций и текущих доходов населения» [Т. 1. С. 320]. Не надо преувеличивать, но не надо и преуменьшать.

Заключение

Часть статей двухтомника Г.И. Ханина представляет собой размышления, прежде всего, о судьбе социализма и уроках экономической истории страны. Здесь автор выступает, с одной стороны, как романтик, с другой – как догматик. Когда он пишет о «рабочем самоуправлении», по какой-то причине не вспоминает о традициях муниципального самоуправления, хотя, по нашему мнению, второе гораздо важнее. Изложение «сильных сторон и успехов советского общества» во многом противоречит экономическому анализу самого автора и как бы оправдывает методы индустриализации и многочисленные жертвы. Вообще представление о том, что быстрый экономический рост требует жертв со стороны населения или отдельных классов – очень вредное заблуждение. Точно так же культурная революция, по выражению самого Г.И. Ханина, породившая «образованщину» и приспособленчество, им же оценивается как достижение. Тем не менее технологии нам пришлось покупать или воровать.

Сам он, насколько можно понять – сторонник сильной государственной политики, а все проблемы связывает с низким уровнем образования, профессионализма и морали у власть имущих. Однако, на наш взгляд, вера в меритократию должна подвергнуться критике, поскольку либо люди меняются, либо их выбрасывает из системы.

Чтение «Сочинений» поучительно и местами даже увлекательно. Приходишь к выводу, что исследовательская деятельность

Г.И. Ханина оставила заметный след в советской и российской экономической науке. Благодаря его усилиям жанр «альтернативные экономические расчеты» приобрел признание, российские экономисты стали более пристально смотреть на ту статистику, которую им предоставляют официальные статорганы. Вместе с тем следует заметить, что последователей у Г.И. Ханина меньше, чем он явно заслуживает. Причин несколько. Во-первых, он почти не заботится о том, чтобы его исследования были воспроизводимы. Методология расчетов описывается у него в расплывчатой словесной форме. Во-вторых, те описания гипотез и использованных фактов, которые можно найти в трудах Г.И. Ханина, часто вызывают сомнения и недоумения. Отнесем это на невезение. Сам Г.И. Ханин жаловался, что ему мало везло на редакторов.

Литература

Гринспен А. Эпоха потрясений: проблемы и перспективы мировой финансовой системы. М.: Альпина бизнес букс, 2008. 496 с. (Серия «Сколково»)

Моргенштерн О. О точности экономико-статистических наблюдений. М.: Статистика. 1968.

Суслов Н.И. Ага! Попомните Ханина! // ЭКО. 2011. № 11. С. 124–139.

Ханин Г.И. Сочинения. Т. 1, 2. М.: Товарищество научных изданий КМК. 2020. 430 с.

Статья поступила 29.06.2020.

Статья принята к публикации 04.07.2020.

Для цитирования: Клисторин В.И., Тесля П.Н. Альтернативные взгляды на экономику: «Сочинения» Г.И. Ханина // ЭКО. 2020. № 9. С. 169-192. DOI: 10.30680/ECO0131-7652-2020-9-169-192.

Summary

Klistorin, V.I., *Doct. Sci. (Econ.), Institute of Economics and Industrial Engineering, SB RAS, Novosibirsk State University, Teslya, P.N.,* *Cand. Sci. (Econ.), Institute of Economics and Industrial Engineering, SB RAS, Novosibirsk State Technical University, Novosibirsk National Research State University, Novosibirsk*

Alternative Views on Economics: “Writings” by G.I. Khanin

Abstract. The review discusses a recently published collection of works by the famous Soviet/Russian economist G. I. Khanin, who went down in the history of scientific, economic and socio-political life of the USSR and Russia with his article (together with V. Selyunin) about the defects of official Soviet statistics. The collection contains the author’s main works on alternative assessments of the Soviet and Russian economies, studies of economic history and socio-economic problems of society that generate crisis phenomena. A brief overview of the author’s main

ideas is given, including a discussion of the reasons for lagging of Soviet science, identification of defects in modern Russian capitalism, the problem of transition from market to a planned/command economy, and redistribution of income and wealth in modern Russia. A notable place in the collection is occupied by the author's memoirs, which reflect important milestones in the history of the country and the ideas of both the author and his colleagues. This review discusses possible reasons as to why G.I. Khanin has fewer followers and supporters of his approach than the field of study deserves. In particular, the methodology for measuring capital at replacement cost and calculating the alternative amount of depreciation expenses is considered. The author's views on the policy of the Bank of Russia are also discussed.

Keywords: *economic history; statistics; alternative estimates; Russian capitalism; socialism; inflation; capital efficiency; Central bank policy*

References

Greenspan, A. (2007). *The Age of Turbulence: Adventures in a New World*. New York: The Penguin Press. (In Russ.).

Khanin, G.I. (2020). *Selected Works*. Vol. 1, 2. Moscow: KMK Scientific Press. 430 p. (In Russ.).

Morgenstern, O. (1968). *On the Accuracy of Economic Observations*. Princeton: Princeton University Press. (In Russ.).

Suslov, N.I. (2011). Aha! Beware Khanin. *ECO*. No. 11. Pp. 124–139. (In Russ.).

For citation: Klistorin, V.I., Teslia, P.N. (2020). Alternative Views on Economics: "Writings" by G.I. Khanin. *ECO*. No. 9. Pp. 169-192. (In Russ.). DOI: 10.30680/ECO0131-7652-2020-9-169-192.